

Преюдициальность в арбитраже

Отрасль права: [Арбитражный и гражданский процесс](#)

09.02.2022 — 21:35

Сфера практики: [Разрешение споров](#)

Просматривая судебную практику об арбитраже, натолкнулся на Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.01.2022 г. по делу № А40-192942/2019, в котором рассматривался вопрос о нарушении преюдициальности судебного решения как основание для отмены третейского решения.

Прежде всего необходимо отметить, что данное дело представляет собой длинную цепочку взаимосвязанных разбирательств, проведенных в МКАС, государственных арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Как следует из материалов дела, 16.07.2019 г. МКАС вынес решение о взыскании с российской компании (далее – заявитель) в том числе процентов за пользование займом и неустойки в пользу кипрской компании (далее – заинтересованное лицо).

Первый раунд судебных разбирательств по отмене третейского решения не принес успеха заявителю. Он получил отказ в удовлетворении своего заявления во всех трех инстанциях: в Арбитражном суде г. Москвы (далее – АСГМ), вынесшем определение от 04.10.2019 г., Арбитражном суде Московского округа (далее – АС МО) и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ (далее – ВС РФ).

Второй раунд начался с обращения заявителя о пересмотре определения от 04.10.2019 г. по новым обстоятельствам и завершился промежуточной победой заявителя в АС МО, который направил дело на новое рассмотрение. Основанием для пересмотра вышеназванного определения послужило принятие нового судебного акта в рамках разбирательства, проводимого в судах общей юрисдикции и связанного с третейским решением. В этом судебном акте, а именно апелляционном определении Московского областного суда (далее – МоС) от 19.05.2021 г. изменен алгоритм расчета процентов и неустойки, который был положен в основу третейского решения, как утверждал заявитель, и отмененного апелляционного определения МоС от 04.12.2017 г.

В третьем раунде АСГМ частично удовлетворил заявление о пересмотре определения от 04.10.2019 г. по новым обстоятельствам, однако в итоге вторично отказал в отмене третейского решения.

Среди доводов, выдвигаемых заявителем при оспаривании третейского решения во втором и третьем раундах, особое внимание заслуживает ссылка на преюдициальность определения МоС от 19.05.2021 г. в отношении третейского решения, которое, по мнению заявителя, противоречит публичному порядку РФ,

так как противоречит алгоритму расчета процентов и неустойки, предусмотренному в определении МоС от 19.05.2021 г.

АСГМ не согласился с позицией заявителя и особо отметил, что алгоритм расчета процентов и неустойки не является преюдициальным для третейского решения по следующим причинам:

- ◆ алгоритм и метод расчета принадлежит конкретному суду, рассматривающему дело;
- ◆ государственные и третейские суды вправе самостоятельно определять порядок и алгоритм исчисления суммы штрафных санкций исходя из действующих положений договора и норм материального права;
- ◆ довод о несоразмерности размера процентов и неустойки, взысканных третейским судом, означает пересмотр третейского решения по существу, что не входит в круг полномочий государственного арбитражного суда при рассмотрении заявления об отмене третейского решения.

Можно согласиться с выводом АСГМ об отсутствии преюдициальности определения МоС от 19.05.2021 г. в отношении третейского решения, но нельзя согласиться с приведенными АСГМ доводами в поддержку этого вывода. Представляется, что определение МоС от 19.05.2021 г. не обладает преюдициальностью в отношении третейского решения в силу того факта, что третейское решение было вынесено 16.07.2019 г., т.е. до принятия вышеназванного определения. Даже если МКАС допустил ошибку при расчете процентов и неустойки, выявление этой ошибки в последующих судебных актах не может являться основанием для отмены третейского решения.